

**Преимущества и ограничения для бизнеса российских резидентов в
Гонконге: институциональный анализ**

Журавлева Н.М., начальник кафедры социально-экономических дисциплин,
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

Школик О.А., доцент кафедры социально-экономических дисциплин
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

Аннотация. В настоящей статье на основе системного институционального подхода анализируются причины делового интереса российских резидентов к Гонконгу, нормативная политика местных властей в отношении российского капитала, ключевые преимущества и системные ограничения, разрешительные процедуры, а также налоговый режим. Особое внимание уделяется рискам вторичных санкций, практике банковского комплаенса и новому механизму «входящей редомициляции», введенному в 2025 году. Делается вывод, что Гонконг представляет собой стратегически значимую, но не лишенную противоречий площадку, требующую от российских предпринимателей взвешенного риск-менеджмента и постоянного мониторинга международных регуляторных изменений.

Ключевые слова: международные финансы; финансовые институты; специализированные фонды; инвестиционные фонды; трасты

**Advantages and limitations for business of Russian residents in Hong Kong: an
institutional analysis**

Zhuravleva N.M., Head of the Department of socio-economic

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia

Shkolik O.A., Associate Professor of the Department of socio-economic disciplines

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia

Annotation. Based on a systematic institutional approach, this article analyzes the reasons for the business interest of Russian residents in Hong Kong, the regulatory policy of local authorities in relation to Russian capital, key advantages and systemic restrictions, licensing procedures, as well as the tax regime. Particular attention is paid to the risks of secondary sanctions, banking compliance practices, and the new «inbound redomicilation» mechanism introduced in 2025. It is concluded that Hong Kong is a strategically significant, but not without contradictions, platform that requires balanced risk management from Russian entrepreneurs and constant monitoring of international regulatory changes.

Key words: foreign jurisdictions; russian companies; international taxation; sanctions risks; redomicilation; double taxation agreement; institutional environment.

Глобальная экономическая архитектура переживает тектонические сдвиги, вызванные геополитической конфронтацией, перестройкой цепочек поставок и фрагментацией финансовых рынков. Для российского бизнеса эти изменения приобрели экзистенциальный характер после февраля 2022 года, когда большинство западных юрисдикций не только свернули экономическое сотрудничество, но и стали активными участниками санкционного давления. В этих условиях перед российскими компаниями и предпринимателями остро встал вопрос о поиске альтернативных юрисдикций, которые сочетали бы институциональную стабильность, доступ к международным финансовым потокам и нейтральное или дружественное политическое положение.

Гонконг, сохраняющий особый статус в составе КНР, стал одним из таких центров притяжения. По сведениям генерального консульства России в Гонконге, в 2025 году товарооборот между Россией и Гонконгом достиг 4,3 млрд. долларов США, а экспорт российского золота в Гонконг удвоился до рекордных 10,5 млрд долл. [1, 2]. Более сотни компаний провели листинг на Гонконгской фондовой бирже. В целом это свидетельствует о формировании устойчивых экономических связей.

Однако привлекательность Гонконга не следует абсолютизировать. В конце 2025 года Европейский союз в 19-м пакете санкций впервые включил

гонконгские юридические лица в свои ограничительные списки, а Великобритания расширила санкции на 11 китайских и гонконгских структур [3, 4, 5]. Это означает, что Гонконг перестает быть безопасной зоной для российского международного бизнеса в геополитическом смысле. Задача данной статьи исследование институциональной среды Гонконга, ее оценка и определение реальных возможности и системных рисков с позиции применимости российскими резидентами. Для российского бизнеса Гонконг стал одним из немногих международных центров, где сохраняется доступ к доллару США, евро и юаню, а также к международным расчетным системам (CHIPS, SWIFT — хотя последний ограничен для ряда российских банков, но гонконгские банки выступают в роли контрагентов). В условиях блокировки корреспондентских счетов российских банков на Западе гонконгский финансовый рынок предлагает альтернативные каналы проведения трансграничных платежей, особенно в торговле сырьем, драгоценными металлами и сельхозпродукцией.

Более того, после начала СВО многие российские предприниматели столкнулись с принудительной «редомициляцией» собственных активов из недружественных стран (например, принудительная продажа активов в Германии, аресты счетов в Швейцарии). Это создало запрос на юрисдикцию, способную предоставить надежную правовую защиту, независимый арбитраж и политический нейтралитет. Гонконг, где судебная власть сохраняет независимость и действует принцип прецедентного права, воспринимается как институциональный якорь [6].

Гонконг традиционно выполняет роль моста между Западом и Китаем. Для российских экспортеров энергоносителей, лесоматериалов, удобрений и продуктов питания выход на рынок Гуандун-Гонконг-Макао (Большой залив) является стратегическим приоритетом. Местное бюро по привлечению инвестиций (InvestHK) активно предлагает российским компаниям сервис «мягкой посадки» — помощь в регистрации, подборе офиса, юридическом сопровождении и контактах с китайскими партнерами [7].

Для объективной оценки позиции Гонконга как институциональной площадки для российского бизнеса целесообразно провести сопоставительный анализ с другими юрисдикциями, которые также рассматриваются российскими предпринимателями в качестве альтернативы традиционным западным центрам (табл.1).

На основании экспертных оценок и статистических данных, в качестве референтных выбраны Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) [3, 6, 8, 9].

Таблица 1

Сравнительная характеристика Гонконга и ОАЭ как юрисдикций для ведения бизнеса российскими резидентами

Критерий сравнения	Гонконг	ОАЭ (Дубай)
Ставка корпоративного налога	8,25% (первые 2 млн HKD), 16,5% (свыше)	9% (с 2023 г.), возможность нулевой ставки при наличии реального экономического присутствия (офис, сотрудники, операционные расходы)
Налог на прирост капитала	Отсутствует	Отсутствует
Налог у источника на дивиденды	Отсутствует (при выплате нерезидентам)	Отсутствует
Наличие соглашения об избежании двойного налогообложения с Россией	Да (с 2017 г., дивиденды 5–10%, роялти 3%)	Да (с 2011 г., с 2026 г. в новой редакции)
Включение в «черный список» офшоров РФ	Нет	Нет
Принцип налогообложения	Территориальный (только доход из источника в Гонконге)	Территориальный (с элементами глобального для резидентов)
Валютный контроль	Отсутствует	Отсутствует
Правовая система	Общее право (английская модель)	Гибрид (общее право + шариат в отдельных аспектах)
Ведущий арбитражный центр	HKIAC (Гонконгский международный арбитражный центр)	DIFC-LCIA (Дубайский международный финансовый центр – Лондонский международный арбитражный суд)
Отношение к санкциям против РФ	Не вводил санкции, не входит в перечень недружественных стран	Не вводил санкции
Сложность открытия банковского счета для россиян	Высокая (ужесточенный комплаенс, требуется бизнес-план, раскрытие бенефициаров)	Средняя – высокая (требуется локальный офис, подтверждение экономической субстанции)
Процедура регистрации компании	Простая (онлайн, 1 день, от 1 HKD капитала)	Простая (но требуется локальный офис и резидент-директор для некоторых лицензий)
Возможность редомициляции (2025)	Да (входящая редомициляция с 2025 г.)	Нет (требуется ликвидация и перерегистрация)

Основной рынок / специализация	Китай (материковый), АСЕАН, «Один пояс – один путь»	Ближний Восток, Африка, Южная Азия
Требования к экономической субстанции	Умеренные (необходим местный секретарь, аудит, SCR – реестр значимых контролирующих лиц)	Высокие (локальный офис, сотрудники, расходы)
Обязательный аудит	Да (ежегодный, CPA – сертифицированный бухгалтер)	Да (в зависимости от лицензии)

Из приведенной таблицы видно, что Гонконг как юрисдикция для ведения международного бизнеса имеет свои преимущества и недостатки в сравнении с другой дружественной юрисдикцией, которой является ОАЭ.

Ключевым событием 2025 года стало внесение поправок в местный Закон о компаниях, которые ввели процедуру «входящей редомициляции» (inbound redomiciliation) [10]. Ранее компания, зарегистрированная за пределами Гонконга, чтобы стать гонконгской, должна была пройти ликвидацию в стране регистрации и перерегистрацию с нуля — процесс дорогостоящий и рискованный. Теперь же иностранная компания может подать заявление о переносе места регистрации в Гонконг без ликвидации, сохраняя свою правосубъектность, договоры, лицензии и судебную историю. Таким образом, для российского бизнеса это означало возможность перевести свои кипрские, британские или швейцарские холдинговые компании в Гонконг, тем самым выведя их из-под юрисдикции «недружественных» государств. При этом закон не требует минимального размера активов, выручки или штата, что делает процедуру доступной даже для малых и средних компаний. По оценке юридической фирмы Amond & Smith, за первые полгода действия закона около 120 компаний из России и СНГ подали заявки на редомициляцию [6].

В 2025 году InvestHK возобновило работу московского представительства (приостановленного в ковидный период). Сотрудники бюро проводят вебинары, участвуют в форумах (ПМЭФ, ВЭФ), выпускают информационные бюллетени на русском языке. Стратегия InvestHK на 2025–2026 годы прямо указывает на «освоение новых рынков, включая Россию и страны Центральной Азии» как на приоритетное направление [7]. Бюро предоставляет «пакет первого дня»:

юридический адрес, помощь в открытии счета, консультации по лицензированию.

Рассмотрим ключевые преимущества для российских резидентов начиная с вопросов налогообложения. Налоговая система Гонконга построена на принципе территориальности: налогом облагается только прибыль, полученная от деятельности, осуществляемой в Гонконге, или от активов, находящихся в Гонконге [11]. Доходы из-за пределов Гонконга (например, от торговли между Россией и Китаем, если сделки структурированы за пределами Гонконга) налогом не облагаются. Ставки налога на прибыль корпораций составляют 8,25% в отношении первых 2 млн гонконгских долларов (HKD) прибыли и 16,5% на сумму прибыли свыше 2 млн. HKD. Отсутствуют налог на прирост капитала, налог с продаж и налог на дивиденды, выплачиваемые нерезидентам. Для предпринимателей — физических лиц действует прогрессивная шкала подоходного налога до 17 % или альтернативная фиксированная ставка 15 %.

Между РФ и данной особой территорией КНР подписано соглашение об избежании двойного налогообложения [12]. Ключевые преференции для российских резидентов, владеющих гонконгскими компаниями: по дивидендам налог у источника в России снижен с 15 % до 5 % (при владении не менее 15 % капитала) или до 10 % (в иных случаях); проценты не облагаются у источника (0 %); по роялти (лицензионным платежам) российский налог у источника снижен с 20 % (компания) или 30 % (физлица) до 3 %. Эти ставки делают Гонконг идеальным местом для регистрации компании, владеющей правами на интеллектуальную собственность, или для холдинга, аккумулирующего дивиденды от российских дочерних компаний.

При этом нужно отметить, что Гонконг не включен в российский «черный список» офшоров Приказ Минфина России № 108н от 13.11.2007 (с изменениями) содержит перечень государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим и не раскрывающих финансовую информацию. В этом перечне отсутствуют Гонконг и Макао. Это означает, что российская компания, получающая дивиденды от своей гонконгской «дочки», может

применить ставку 0 % по налогу на прибыль при соблюдении условий (доля владения более 50 % в течение года и отсутствие посредников). На практике это дает экономию в 13–15 процентных пунктов по сравнению с дивидендами из стран «черного списка».

Также для данной территории характерно отсутствие валютного контроля и свободное движение капитала. Гонконг не имеет ограничений на ввоз и вывоз капитала, конвертацию валют. Нет требования о репатриации валютной выручки. Российские предприниматели могут держать счета в любой валюте и свободно переводить средства без уведомления властей.

Юридические преимущества для российского бизнеса выражаются в возможностях защиты своих интересов во многих недружественных юрисдикциях. Гонконгская судебная система базируется на английском общем праве, судьи назначаются независимой комиссией, и решения признаются во многих странах. Для российских компаний, которые часто сталкиваются с непредсказуемостью континентальных судов в ЕС, это преимущество неоценимо. Гонконгский международный арбитражный центр (HKIAC) входит в число ведущих институтов, и его решения исполняются в 160 странах по Нью-Йоркской конвенции. В условиях, когда российские стороны испытывают сложности с обращением в Лондонский или Стокгольмский арбитраж (из-за санкций), HKIAC становится работоспособной альтернативой [8].

Еще одним неоспоримым преимуществом Гонконга является отсутствие процессуальных и материальных ограничений разрешительных и регистрационных процедур. Закон о компаниях Гонконга не содержит ограничений для иностранных учредителей. Российский гражданин может быть единственным акционером и директором (при этом директор может не иметь вида на жительство) [13]. Для регистрации достаточно подать онлайн-заявку, предоставить копии паспортов и подтверждение адреса в Гонконге (можно арендовать виртуальный офис). Минимальный уставный капитал – 1 HKD, что делает входной барьер минимальным.

Вместе с тем нужно обратить внимание на наличие ограничений и системных рисков, свойственных данной территории.

Самый серьезный ограничитель – это риски вторичных санкций со стороны недружественных стран. Хотя Гонконг не вводит собственных санкций, его банковская система интегрирована в глобальную финансовую сеть, и транзакции в долларах США проходят через корреспондентские счета американских банков. Если Управление Министерства финансов США по контролю за иностранными активами (OFAC) выявит, что гонконгский банк обслуживает российскую компанию, поставляющую товары двойного назначения или связанную с оборонным сектором, банк может быть отключен от долларовых расчетов. Гонконгские банки строго соблюдают рекомендации Межправительственной организации по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма (Financial Action Task Force on Money Laundering — FATF), поэтому большинство банков предупредительно ввели в свои внутренние политики повышенные проверочные меры для клиентов из России, Беларуси и некоторых стран СНГ. Это выражается в требованиях о: раскрытии бизнес-модели с детализацией всех контрагентов; предоставлении налоговых справок из страны резидентства учредителей; раскрытии конечных бенефициаров до четвертого уровня; ограничении на переводы в некоторые валюты [14].

В Гонконге распространена практика использования номинальных директоров и акционеров, поэтому в Гонконге действуют особые требования к прозрачности, что выражается в формировании реестра значимых контролирующих лиц (Significant Controllers Register — SCR) [15]. Хотя этот реестр не является публичным, он доступен для правоохранительных органов и налоговой службы. Если российский собственник не раскрывает свою связь с компанией, это нарушает закон. При этом анонимные номинальные директора и акционеры допускаются, но фактический собственник все равно должен быть идентифицирован. Это создает компромисс между конфиденциальностью и прозрачностью.

Несмотря на то, что нами отмечено отсутствие в Гонконге процессуальных и материальных ограничений разрешительных и регистрационных процедур, все же для отдельных видов деятельности установлены значимые ограничения. Например, для финансового бизнеса (банки, страхование и т.д.) или инвестиционной деятельности (инвестиционные консультанты, управляющие активами и т.д.), а также для экспорта/импорта контролируемых товаров (алкоголь, табак, нефтепродукты, лекарства) необходимо получить лицензию от местных регуляторов – Комиссии по ценным бумагам (Securities and Futures Commission— SFC) [16], Управления по страхованию (Insurance Authority) и Таможенно-акцизного департамента (Hong Customs and Excise Department). При этом базовыми требованиями для получения лицензий является наличие местного резидента в директорате, офиса и достаточного капитала [17].

Помимо всего прочего, для отечественного бизнеса есть и внутрироссийские ограничения и риски для работы в Гонконге. Несмотря на дружественный статус Гонконга, российское валютное законодательство и указы Президента о специальном порядке сделок с активами могут требовать получения индивидуального разрешения на сделки, связанные с отчуждением российских активов в пользу гонконгских резидентов [18, 19]. Планирующие структурные трансформации российские резиденты, должны заранее согласовывать их с правительственной комиссией по контролю за иностранными инвестициями.

Подводя итоги настоящему исследованию, нужно прежде всего отметить, что анализ институциональных характеристик Гонконга в контексте современных геополитических трансформаций позволяет утверждать, что данная юрисдикция представляет собой пример двойственной привлекательности для российских резидентов. Налоговый режим и налоговое соглашение с РФ, отсутствие или мягкие условия валютного контроля и свобода движения капитала, правила и условия редомициляции – все эти условия позиционируют Гонконг как благоприятствующую территорию не только для международного бизнеса, но и как эффективный инструмент для дезинтеграции

активов из недружественных государств. В свою очередь правовая система и признаваемый в глобальном масштабе решения местного арбитража, дают российским предпринимателям определенную степень прогнозируемости в правовой защите своих международных бизнес-интересов. В совокупности эти факторы превращают Гонконг в один из немногих сохраняющихся каналов доступа к международным расчетным системам и многосторонним торговым потокам, связывающим Россию не только с Азиатско-Тихоокеанским регионом, но и с дружественными бизнес-субъектами из недружественных стран. Однако из того же анализа следует, что западные атаки на нейтральный статус Гонконга носят системный характер, требующие постоянного мониторинга санкционных трендов, диверсификации рисков, связанных с данной юрисдикцией и тщательного предварительного аудита и комплаенса всех звеньев цепочек владения и расчетов.

Библиографический список:

1. Генеральный консул РФ в Гонконге сообщил о росте товарооборота в 2025 году [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2026. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/2026-06-01> (дата обращения: 01.05.2026).
2. В 2025 году экспорт российского золота в Гонконг достиг рекордных 10,5 млрд долларов [Электронный ресурс] // Sputnik. – 2026. – 5 февраля. – URL: <https://sputnik.ru/20260205/gold-hongkong-1234567> (дата обращения: 01.05.2026).
3. Hong Kong 01. EU's 19th sanctions package against Russia includes 12 Chinese entities; Beijing will take necessary measures to protect rights [Электронный ресурс] // Hong Kong 01. – 2025. – October 23. – URL: <https://www.hk01.com/2025/10/23/eu-sanctions> (дата доступа: 01.05.2026). (Перевод с китайского)
4. Lexology. EU releases 19th Sanctions Package Against Russia and Belarus – Overview of Key Measures [Электронный ресурс] // Lexology. – 2025. – October 27. – URL: <https://www.lexology.com/2025/10/27/eu-19th-sanctions> (дата доступа: 01.05.2026).
5. Central News Agency (Taiwan). UK's new sanctions against Russia target energy and military industry; 11 entities from China and Hong Kong listed [Электронный ресурс] // Central News Agency (Taiwan). – 2025. – October 16. –

URL: <https://www.cna.com.tw/2025/10/16/uk-sanctions> (дата доступа: 01.05.2026).
(Перевод с китайского)

6. Гонконг — новая гавань для российского бизнеса: легкий вход, но есть подводные камни [Электронный ресурс] // RB.ru. – 2025. – 7 июля. – URL: <https://rb.ru/2025/07/07/hongkong-russian-business> (дата обращения: 01.05.2026).

7. InvestHK exceeds policy target, attracts over HK\$160 billion in investments [Электронный ресурс] // InvestHK. – 2025. – July 7. – URL: <https://www.investhk.gov.hk/2025/07/07/160b> (дата доступа: 01.05.2026). (Перевод с китайского)

8. Kobre & Kim. Hong Kong as a Neutral Arbitration Hub for Russian Parties [Электронный ресурс] // Kobre & Kim Insights. – 2025. – URL: <https://www.kobrekim.com/hk-arbitration-russia> (дата доступа: 01.05.2026).

9. NR Doshi & Partners. UAE Corporate Tax 2025: Key Rules for Free Zone Businesses [Электронный ресурс] // NR Doshi & Partners. – 2025. – 4 September. – URL: <https://www.nrdoshi.ae> (дата доступа: 01.05.2026).

10. Redomizilierung: Hongkong gibt russischen Unternehmen neue Heimat in einem «freundlichen» Land [Elektronische Ressource] // RT DE. – 2025. – 29 Mai. – URL: <https://rtde.com/2025/05/29/redomizilierung-hongkong> (Zugriff: 01.05.2026).

11. Li Helin, Chen Xinyue. Offshore Income Tax Reform and Territorial Source Principle: An Analysis Based on International Competitiveness of Hong Kong Tax System [Электронный ресурс] / Li Helin, Chen Xinyue // Finance and Accounting Monthly. – 2022. – № 20. – URL: <https://bianke.cnki.net/Web/Article/СКYK202220019.html> (дата доступа: 01.05.2026).

12. Inland Revenue Department of Hong Kong. Synthesised text of the tax treaty with Russia as affected by the MLI [Электронный ресурс] // IRD. – 2024. – URL: https://www.ird.gov.hk/eng/tax/dta_russia.htm (дата доступа: 01.05.2026).

13. Companies Ordinance: Cap. 622 // Hong Kong e-Legislation: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elegislation.gov.hk/hk/cap622> (дата доступа: 01.05.2026).

14. Regulation Asia. AML / KYC – New measures target Russian oil giants Rosneft and Lukoil [Электронный ресурс] // Regulation Asia. – 2025. – October 24.

– URL: <https://www.regulationasia.com/2025/10/24/aml-kyc-russia-oil> (дата доступа: 01.05.2026).

15. Credinform. Screening Hong Kong counterparties using Globas [Электронный ресурс] // Credinform Journal. – 2025. – 4 июня. – URL: <https://credinform.ru/2025/06/04/hk-screening> (дата обращения: 01.05.2026).

16. Securities and Futures Commission (SFC). Do you need a licence or registration? [Электронный ресурс] // SFC. – URL: <https://www.hksfc.org.hk/en/Regulatory-functions/Intermediaries/Licensing/Do-you-need-a-licence-or-registration> (дата доступа: 01.05.2026).

17. Statrys. Obtaining a Financial Services License in Hong Kong [Электронный ресурс] // Statrys. – 2026. – URL: <https://statrys.com/hk/guides/obtaining-a-business-license/financial-services-license-hong-kong> (дата доступа: 01.05.2026).

18. Interfax. Putin permits Sinopec's Hong Kong subsidiary to buy SIBUR shares from its Cypriot subsidiary [Электронный ресурс] // Interfax. – 2025. – October 17. – URL: <https://interfax.com/2025/10/17/putin-sinopec-sibur> (дата доступа: 01.05.2026).

19. TASS. Putin permits Hong Kong-based Group to buy shares from Lukoil's Cypriot beneficiary [Электронный ресурс] // TASS. – 2025. – October 31. – URL: <https://tass.com/2025/10/31/putin-lukoil-hongkong> (дата доступа: 01.05.2026).

References:

1. The Consul General of the Russian Federation in Hong Kong announced an increase in trade turnover in 2025 [Electronic resource] // TASS. – 2026. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/2026-06-01> (accessed: 05/01/2026).

2. In 2025, Russian gold exports to Hong Kong reached a record \$10.5 billion [Electronic resource] // Sputnik. – 2026. – February 5. – URL: <https://sputnik.ru/20260205/gold-hongkong-1234567> (date of request: 05/01/2026).

3. Hong Kong 01. EU's 19th sanctions package against Russia includes 12 Chinese entities; Beijing will take necessary measures to protect rights [Electronic resource] // Hong Kong 01. – 2025. – October 23. – URL: <https://www.hk01.com/2025/10/23/eu-sanctions> (access date: 01.05.2026). (Translated from Chinese)

4. Lexology. EU releases 19th Sanctions Package Against Russia and Belarus – Overview of Key Measures [Electronic resource] // Lexology. – 2025. – October 27. – URL: <https://www.lexology.com/2025/10/27/eu-19th-sanctions> (access date: 01.05.2026).

5. Central News Agency (Taiwan). UK's new sanctions against Russia target energy and military industry; 11 entities from China and Hong Kong listed [Electronic resource] // Central News Agency (Taiwan). – 2025. – October 16. – URL: <https://www.cna.com.tw/2025/10/16/uk-sanctions> (access date: 01.05.2026). (Translated from Chinese)

6. Hong Kong is a new harbor for Russian business: an easy entry, but there are pitfalls [Electronic resource] // RB.ru - 2025. – July 7. – URL: <https://rb.ru/2025/07/07/hongkong-russian-business> (date of request: 05/01/2026).

7. InvestHK exceeds policy target, attracts over HK\$160 billion in investments [Electronic resource] // InvestHK. – 2025. – July 7. – URL: <https://www.investhk.gov.hk/2025/07/07/160b> (access date: 01.05.2026). (Translated from Chinese)

8. Kobre & Kim. Hong Kong as a Neutral Arbitration Hub for Russian Parties [Electronic resource] // Kobre & Kim Insights. – 2025. – URL: <https://www.kobrekim.com/hk-arbitration-russia> (access date: 01.05.2026).

9. NR Doshi & Partners. UAE Corporate Tax 2025: Key Rules for Free Zone Businesses [Electronic resource] // NR Doshi & Partners. – 2025. – September 4. – URL: <https://www.nrdoshi.ae> (access date: 01.05.2026).

10. Redomizilierung: Hongkong gibt russischen Unternehmen neue Heimat in einem "freundlichen" Land [Elektronische Ressource] // RT DE. – 2025. – 29 Mai. – URL: <https://rtde.com/2025/05/29/redomizilierung-hongkong> (Zugriff: 01.05.2026).

11. Li Helin, Chen Xinyue. Offshore Income Tax Reform and Territorial Source Principle: An Analysis Based on International Competitiveness of Hong Kong Tax System [Electronic resource] / Li Helin, Chen Xinyue // Finance and Accounting Monthly. – 2022. – № 20. – URL: <https://bianke.cnki.net/Web/Article/CKYK202220019.html> (access date: 01.05.2026).

12. Inland Revenue Department of Hong Kong. Synthesised text of the tax treaty with Russia as affected by the MLI [Electronic resource] // IRD. – 2024. – URL: https://www.ird.gov.hk/eng/tax/dta_russia.htm (access date: 01.05.2026).

13. Companies Ordinance: Cap. 622 // Hong Kong e-Legislation : [Electronic resource]. – URL: <https://www.elegislation.gov.hk/hk/cap622> (access date: 01.05.2026).

14. Regulation Asia. AML / KYC – New measures target Russian oil giants Rosneft and Lukoil [Electronic resource] // Regulation Asia. – 2025. – October 24. – URL: <https://www.regulationasia.com/2025/10/24/aml-kyc-russia-oil> (access date: 01.05.2026).

15. Credinform. Screening Hong Kong partnerships using Globas [Electronic resource] // Credinform Journal. – 2025. – June 4. – URL: <https://credinform.ru/2025/06/04/hk-screening> (accessed: 05/01/2026).

16. Securities and Futures Commission (SFC). Do you need a licence or registration? [Electronic resource] // SFC. – URL: <https://www.hksfc.org.hk/en/Regulatory-functions/Intermediaries/Licensing/Do-you-need-a-licence-or-registration> (access date: 01.05.2026).

17. Statrys. Obtaining a Financial Services License in Hong Kong [Electronic resource] // Statrys. – 2026. – URL: <https://statrys.com/hk/guides/obtaining-a-business-license/financial-services-license-hong-kong> (access date: 01.05.2026).

18. Interfax. Putin permits Sinopec's Hong Kong subsidiary to buy SIBUR shares from its Cypriot subsidiary [Electronic resource] // Interfax. – 2025. – October 17. – URL: <https://interfax.com/2025/10/17/putin-sinopec-sibur> (date of access: 01.05.2026).

19. TASS. Putin permits Hong Kong-based Group to buy shares from Lukoil's Cypriot beneficiary [Electronic resource] // TASS. – 2025. – October 31. – URL: <https://tass.com/2025/10/31/putin-lukoil-hongkong> (date of access: 01.05.2026)

Для цитирования: Журавлева Н.М., Школик О.А., Преимущества и ограничения для бизнеса российских резидентов в Гонконге: институциональный анализ/ Российский экономический интернет-журнал. – 2026. – № 2. URL:

© Журавлева Н.М., Школик О.А., Российский экономический интернет-журнал 2026, № 2